

ЦВЕТ В ПОЛИТИЧЕСКОМ КОСТЮМЕ КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ю.В. Сливчикова

МГИМО — Университет МИД России
проспект Вернадского, 76, Москва, 119454
aurora85@bk.ru

В статье рассматриваются особенности бытования описания цвета в политическом костюме в рамках газетно-публицистического дискурса. Автор, анализируя многоуровневую структуру вес-тиментарного описания, объясняет механизм его манипулятивного воздействия на читателя.

Ключевые слова: цвет, газетно-публицистический дискурс, костюм, манипуляция.

Политический дискурс, впрочем как и частично включающий его газетно-публицистический [1. С. 40], соткан из множества символов. На первый взгляд, они представляют собой набор устаревших и ненужных клише и штампов, но это ошибочное мнение. Без преувеличения великое изобретение человечества — протокол — закрепил вековые традиции международной коммуникации в ограниченном списке постулатов, которые ныне понимаются без лишних слов посвященным кругом людей, а именно дипломатами и политиками. Эти тонкости значений, заключенные в простых и привычных для каждого человека вещах, закрепляются в памяти правилами и нормами этикета, нарушение которых чревато недопониманием и конфликтными ситуациями. Следование этим нормам и умелое их применение может быть использовано в целях налаживания дипломатических контактов, расположения к себе собеседника, передачи определенного закодированного сообщения, не требующего посреднической функции переводчика. Символы понятны всем членам коммуникативного сообщества и тем самым значительно упрощают процесс общения, снимают трудности передачи информации.

К таким символам относится, в частности, цвет. Несмотря на некоторые культурные различия, цвет с древних времен составлял основу базового универсального коммуникативного кода, примером которого может служить передача простейших сообщений, таких как: запрет и опасность — красный, внимание — желтый, безопасность — зеленый. Однако цвет, являясь универсальным символом, имеет свои особенности и историю бытования в каждом коммуникативном сообществе, что необходимо учитывать в процессе международного общения. Различия в концептуализации окружающего мира обусловили особенности восприятия цвета носителями разных культур. Для того, чтобы овладеть искусством цветовой манипуляции, необходимо изучить ряд физиологических, психологических и социально-культурных факторов, совокупность которых рассматривает такая наука, как цветоведение.

Вопрос цвета как значимого элемента костюма в рамках общественно-политического дискурса заслуживает отдельного обстоятельного исследования. Проследим, к примеру, эволюцию черного цвета. В черный цвет в ранние Средние Века в Европе обязаны были одеваться прокаженные и женщины легкого поведения, демонстрируя тем самым свою опасность для общества. В конце XVI в. Испания сделала этот цвет впервые модным в одежде знати и распространила эту тенденцию по всей Европе. После разгрома Великой Армады законодательницей мод стала Франция, отменившая монохромность светского костюма и раскрасившая его во все цвета радуги благодаря причудам короля Луи XIV. Его безусловно превзошла Мария-Антуанетта, которую страсть к экстравагантным костюмам и украшениям в конечном итоге привела к гильотине. Черный в середине XX в., если не считать его траурной функции, в Испании ассоциировался с фашизмом, как, кстати, и серый. В наши дни черный — это символ классической строгости и элегантности. Тем не менее, одеваться во все черное не рекомендуется, поскольку в большинстве стран этот цвет продолжает оставаться символом траура, за исключением таких стран, как, например, Китай или Индия, где траурным является белый. Известен казусный случай, когда неопытный работник протокольного отдела одел советского посла в черный галстук, увидев, что в приглашении значилось «black tie» (на самом деле, смокинг с бабочкой), чем вызвал на приеме волну сарказма в его адрес. Гости задавались вопросом: «Кого же пришел похоронить посол?» Кстати, галстук является одним из важнейших элементов политического и, в целом, делового костюма с точки зрения цвета. Ведь протоколом достаточно четко прописаны цвета самого костюма, но галстук — это, если можно так сказать, единственный «живой» элемент, который часто может рассказать многое о своем хозяине. Если речь идет о женщине, то эту роль выполняют сумочка и туфли.

Само наличие или отсутствие галстука, величина, способ завязывания узла, и, наконец, цвет составляют целую науку. Так, например, по словам Марка Вудмана, аналитика из Мериленда, США, красный цвет галстука внушает силу и страсть. Однако оттенок красного также важен. Более темные оттенки вызывают доверие в собеседнике, в то время как светлые и более розовые тона говорят о креативности и желании выделиться. Пурпурные и лиловые оттенки светлых тонов в рубашках и темных — в галстуках выбирают очень уверенные в себе люди, желая выделиться из общей массы, будто осознавая, что эти цвета издревле являются знаком знатного происхождения и достатка. Зеленый нейтрален, на нем отдыхает глаз, а потому он неудачен для политика — он попросту говорит о внутреннем идеологическом наполнении: «не рыба не мясо». Желтый, цвет солнца, напротив, является традиционным для галстуков во многих странах, в том числе в Англии, где он символизирует уверенность в себе, оптимизм и энергичность человека. Однако с цветами нужно быть всегда осторожным, если речь идет о межнациональных контактах. Например, в Индии желтый галстук будет говорить о торговой деятельности его обладателя. Самым безопасным в этом плане и беспроблемным вариантом является синий — цвет неба и моря, обладающий успокаивающим и примиряющим эффектом. Он также считается международным символом власти [2].

Но и с синим нельзя терять бдительность, ведь во всем мире кроме США он закреплен за представителями правых партий, а красный — за левыми. Так что, выбирая костюм, а вместе с ним и галстук, каждый политик и дипломат должен помнить не только о необходимости соответствия своего внешнего вида нормам протокола, но и о символичности цвета элементов одежды.

Цветовая идентификация не просто желательна, но необходима в некоторых случаях. Поводом для обсуждения в СМИ стала встреча в 2010 г. Хосе Луиса Родригеса Сапатеро, в то время премьер-министра социалистического правительства, и Мариано Рахоя, лидера оппозиции. Они оба предстали перед вспышками фотокамер в одинаковых синих костюмах, белых рубашках и полосатых галстуках. Испанская газета «El País» не преминула опубликовать забавную карикатуру, на которой видно, что в одежде, как и в жизни, лидеры правых и левых ничем не отличаются друг от друга, тем самым тонко обозначив существующий еще со времен переходной эпохи политический кризис в стране, заключающийся в отсутствии фактической партийной дифференциации [3].

Цвет часто используется в костюме в манипулятивных целях, эти же цели преследует и упоминание цвета в газетно-публицистическом дискурсе.

Примеров цветовых манипуляций великое множество. Например, в 1998 г. Президент Аргентины Карлос Менем прибыл в Лондон со своей дочерью, исполнявшей обязанности первой дамы. Это был первый официальный визит аргентинского правительства после Фолклендской войны 1982 г. В аэропорту делегацию встречала сама Елизавета II. В Аргентине нет собственного национального костюма, поэтому первая леди блистала в бело-голубом платье цветов национального флага, как бы утверждая поправное в войне достоинство своего государства, что не прошло незамеченным в национальной и международной прессе.

Следует помнить о том, что цвет относится к категории этнонациональных стереотипов и развивает в газетно-публицистическом дискурсе целый ряд метафорических толкований, позволяющих манипулировать мнением получателей информации [4].

В целом умеренное использование цветов своего национального флага или флага принимающей стороны в костюме в рамках международных мероприятий всегда поощряется. Визит дона Фелипе, в то время еще принца Астурийского, и его супруги доньи Летисии в Чили, описанный в чилийской газете «La Cuarta», является тому подтверждением:

El príncipe Felipe vistió un traje azul oscuro y una corbata celeste, y su esposa, un elegante traje rojo de dos piezas, zapatos color crudo y cartera a tono con estos últimos [5]. — На принце Фелипе был надет темно-синий костюм с небесно-голубым галстуком, а его супруга была одета в костюм-двойку красного цвета, телесного цвета туфли и клатч в тон.

Автор неспроста вводит в общественно-политический дискурс, казалось бы, бесполезное цветовое описание одяния высокопоставленных особ. Дело в том, что для чилийцев синий — цвет их моря и неба, а красный — крови, пролитой в войнах. Такой выбор цветов костюма в день возложения венка к памятнику национальному герою О'Хиггинсу не был случаен, и поэтому был моментально воспринят чилийцами как символ единства и братства, что, несомненно, приятно расположило принимающую сторону.

Таким образом, цвет оказывает влияние на человека не только посредством прямого визуального контакта или передачи его с помощью изображения, но и через слово, вызывающее в сознании цветовые ассоциации. Изображение в печатных и электронных СМИ не всегда может передать всю полноту сообщения. Тогда на помощь ему приходит описание, призванное дополнить смыслом изображение, в данном случае раскрасить его в сознании читателя.

Приведенный выше пример описания цвета в костюме государственных деятелей обладает эксплицитным мирским означаемым. Эквивалентность цветов платья и костюма и государственного флага Чили образует реальный вестиментарный код. В публицистическом дискурсе данная эквивалентность выражена языковыми средствами и образует терминологическую систему, которая, в свою очередь, благодаря самому факту своего наличествования становится означаемым Национальный колорит. На данном уровне появляется коннотация Национального колорита, которая и вызывает ощущение близости к народу принимающей стороны. Описание воспринимается читателем целиком на уровне риторической системы. Он не задумывается, почему прочитанное сообщение приятно ему и каким образом он сделал моментальные выводы, получив информацию о цвете костюма.

Механизм подобной реакции кроется глубоко в структуре описания одежды, на уровне вестиментарного кода. Означаемым вестиментарного кода может считаться любое высказывание об одежде в прессе, если оно помещается в одной единице значения. Масса означаемых вестиментарного кода дробится на единицы

значения, связанные друг с другом комбинацией. Оппозиции сегментов означающего создают различные смыслы. Сами сегменты распадаются на еще более мелкие единицы. Например:

Костюм·синий \equiv море,

Платье (костюм)·красный \equiv кровь.

Вариация синий/красный влечет за собой вариацию означаемого. Здесь важно оговориться, что речь идет о цвете ткани костюма, поэтому происходит некое перетекание смысла от выявленной нами оппозиции на ткань, а затем и на все платье. Подвижность смысла, текучесть значения, способность инертного объекта пропитываться смыслом отличают вестиментарную систему от языковой, в которой каждый элемент наполнен значением.

Итак, один элемент структуры означающего получает значение (костюм), другой поддерживает (ткань), а третий — образует это значение (цвет). Вслед за Р. Бартом мы будем именовать их объектом (O), суппортом (S) и вариантом или вестемой (V) соответственно, а их совокупность матрицей (OSV). Связаны они между собой отношением двойной импликации, т.е. взаимно предполагают и требуют друг друга [6. С. 96—100]. Означающее может не совпадать по объему с матрицей, быть шире или уже, состоять из нескольких независимых или связанных между собой матриц. Элементы матриц могут меняться местами, не теряя при этом изначального смысла. Встречаются случаи совмещения объекта и суппорта, суппорта и варианта, а также всех трех элементов вместе. Суппорты и варианты могут умножаться, но объект всегда остается уникальным, поэтому он является ядром матрицы, другими словами, матрица — это часть сегмента означающего, имеющая только один объект значения.

Суппорт, обладая материальностью, инертностью и проводимостью, является оригинальным элементом вестиментарной системы по сравнению с системой языковой. Вариант или вестема возникает из комплекса различий, по своей сути он нематериален и часто образует родовой комплекс, которому в испанском языке трудно найти нейтральное название. Выбором варианта актуализируется смысл. Газета, выбирая один из вариантов, наделяет через суппорт инертный предмет значением, образует определенный смысл. Происходит движение, перетекание, «излучение» смысла.

Означающее может содержать в себе сложную комбинацию матриц, архитектуру которой можно представить в виде перевернутой пирамиды. Значение зарождается в первичных матрицах, которые являются примитивными, банальными, и сгущается во вторичных матрицах, самая последняя из которых, являясь поистине оригинальной, и содержит в себе некую специфическую черту.

Производимое высказыванием об одеянии политика впечатление на читателя складывается из мельчайших оттенков смысла. Их истоки берут свое начало в вестемах, которые, просвечивая некоторым смыслом весь костюм, переносят символическое значение на человека, в костюм облаченного, и формируют представление о его личности. Сам по себе вариант не обладает смыслом. Значением его наделяет совокупность людей, доказательством чему может служить тот факт, что читатель с иной языковой картиной мира или иным уровнем культуры и образования не всегда способен дешифровать закодированное сообщение, поскольку

для него вариант будет бессодержателен или будет иметь иное значение. Вспомним пример: костюм синий \equiv море / костюм красный \equiv кровь. Для чилийцев ткань-суппорт и цвет-вариант будут в первую очередь образовывать национальную черту, для дипломатов — протокольную, для политиков — партийную, для тех, кто интересуется модой — модную, а для многих других — чисто эстетическую. Поэтому риторика издания и наличие энциклопедической справки часто направлены на восполнение пробелов в знаниях читателя и параллельно оказывают манипулятивное влияние на его сознание с целью формирования необходимой реальности. Таким образом, любое упоминание цвета костюма, а также самого костюма в газетно-публицистическом дискурсе должно подвергаться пытливым читателем внимательному анализу как явление чужеродное для данной дискурсивной стилистической системы и несущее в себе скрытый смысл, обладающий манипулятивной силой.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ларионова М.В. (2015). Испанский газетно-публицистический дискурс: искусство информации или мастерство манипуляции?: монография [Larionova, M.V. Spanish political discourse: the art of information or the mastery of manipulation?: Monograph]. Москва: МГИМО-Университет.
- [2] Dizik A. Lo que el color de tu corbata dice sobre ti. BBC Capital. [What the colour of your tie says about you]: http://www.bbc.com/mundo/noticias/2014/09/140909_vert_cap_color_corbata_yv (11.09.2014).
- [3] El País. http://elpais.com/diario/2010/05/05/vinetas/1273010401_850215.htm (15.05.2010).
- [4] Ларионова М.В. (2010). Россия и Испания в зеркале газетно-публицистического дискурса: метафоры и стереотипы [Larionova, M.V. Russia and Spain in the mirror of the political discourse: metaphors and stereotypes] // Вестник МГИМО-Университета. № 2 (11). С. 247—254.
- [5] Leti es flaquita, pero golosa: salió seca para la tuna. La Cuarta. [Leti is skinny but has a sweet tooth: left wishing tuna]: <http://www.lacuarta.com/iphone/noticias/cronica/2011/11/63-118715-9-principes-son-secos-pal-tintolio-y-las-tunas-tio.shtml> (23.11.2011).
- [6] Барм Р. (2004). Система моды. Статьи по семиотике культуры [Bart, R. Fashion system. Articles on the culture semiotics]. Москва: Издательство им. Сабашниковых.

COLOUR IN POWER DRESSING AS A MANIPULATIVE INFLUENCE TOOL OF POLITICAL DISCOURSE

Yu.V. Slivchikova

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)

Vernadskiy ave., 76, Moscow, Russia, 119454

aurora85@bk.ru

The article considers the role of the colour description in the political discourse. The author focuses on colours in power dressing as a manipulative tool. The study sets out to find out and explain the structure of the vestimentary descriptions, the essence of the basic elements of the meaning and their influence on the reader's perception of the reality.

Key words: political discourse, colour, power dressing, manipulation.